

Особые экономические зоны в развитии мировой экономики

УДК 339.9 (100)
ББК 65.5(0)
К-772

Юлия Борисовна КРАВЧЕНКО,
*Всероссийская академия внешней торговли
(119285, Москва, Воробьевское шоссе, 6А), кафедра международной
торговли и внешней торговли РФ – аспирант, тел.: 8(499) 147-50-03,
e-mail: Julia_Kravchenko1994@mail.ru*

Аннотация

В статье автор рассматривает динамику количества особых экономических зон и их вклад в развитие мировой экономики. Выявлено, что особые экономические зоны могут содействовать привлечению инвестиций, стимулированию экспорта и созданию рабочих мест только в тех случаях, когда удастся наладить связи между зонами и остальной экономикой. Установлено, что там, где особые экономические зоны способствуют экономическому росту, динамика, как правило, носит временный характер. При этом слишком многие зоны действуют как анклав и оказывают ограниченное воздействие вне своих пределов. В конце статьи автор приводит новые вызовы, с которыми в будущем могут столкнуться особые экономические зоны.

Ключевые слова: особые экономические зоны, привлечение инвестиций, стимулирование экспорта, создание рабочих мест, экономический рост.

Special economic zones and global economic growth

Yuliya Borisovna KRAVCHENKO,
*Russian Foreign Trade Academy (119285, Moscow, Pudovkina, 4A), Department of international
trade and foreign trade of the RF – Postgraduate student, phone: 8(499) 147-50-03,
e-mail: Julia_Kravchenko1994@mail.ru*

Abstract

In the article, the author considers changes in the number of special economic zones and their contribution to the growth of the global economy. It is revealed that special economic zones can help attract investment, boost exports and create jobs where they succeed in building linkages with the broader economy. It was found out that where special economic zones lift economic growth the stimulus tends to be temporary. And too many zones operate as enclaves with limited impact beyond their confines. The author outlines new challenges that special economic zones may face in the future at the end of the article.

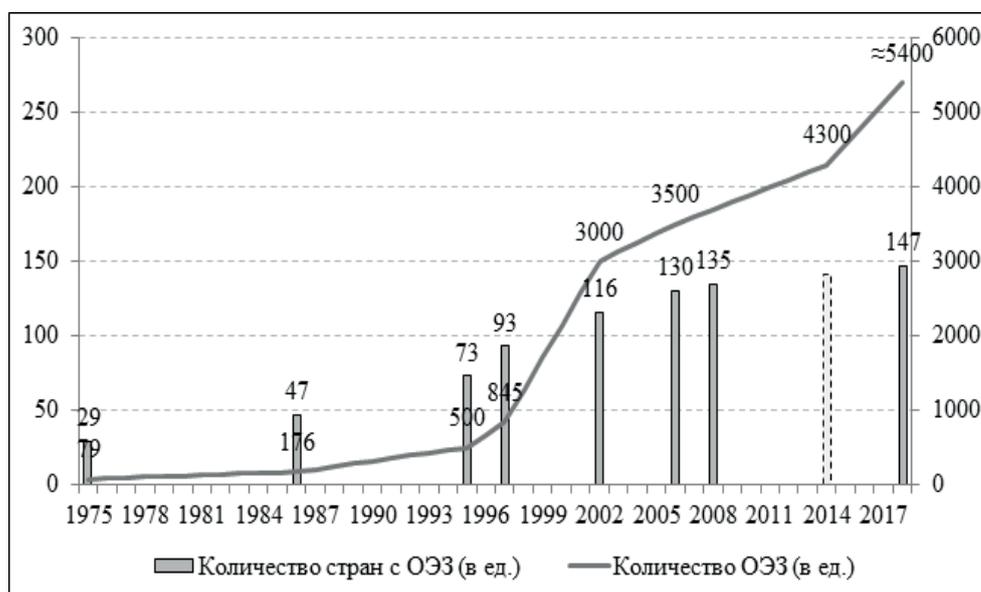
Keywords: special economic zones, investment attraction, export generation, ment cemplo-
reation, economic growth.

Особые экономические зоны (ОЭЗ) широко используются в большинстве развивающихся и во многих развитых странах. В этих географически ограниченных районах государство содействует развитию промышленного производства с помощью налоговых и регулятивных стимулов и инфраструктурной поддержки. Сегодня в 147 странах насчитывается около 5400 зон, что больше, чем пять лет назад, когда их было около 4300, причем планируется создать еще более 500 новых ОЭЗ (см. рисунок 1).¹ Стремительный рост числа ОЭЗ является частью новой волны промышленной политики и ответом на растущую конкуренцию за мобильные международные инвестиции.

Рисунок 1

Динамика количества ОЭЗ и стран с ОЭЗ

Источник: World Investment Report 2019 – Special Economic Zones. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2019 – p. 129.

ОЭЗ не только являются одним из ключевых инструментов *привлечения инвестиций*, но и могут играть важную роль в привлечении прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Согласно опросу, проведенному ЮНКТАД, 47% органов по поощрению инвестиций во всем мире считают, что зоны в их странах дали значительный толчок привлечению ПИИ.² Благодаря адекватной инфраструктуре и передовой практике зоны в определенной степени могут компенсировать неблагоприятный инвестиционный климат.

Опыт Китая показал, что ОЭЗ могут оказывать сильное позитивное влияние на динамику ПИИ, включая инвестиции в новые проекты. Важно отметить, что ОЭЗ, по всей видимости, не приводят к вытеснению внутренних инвестиций.³ В Филиппинах доля ПИИ, поступающих в ОЭЗ, в совокупных ПИИ выросла с 30% в 1997 г. примерно до 81% в 2000 г.⁴ По имеющимся разрозненным данным о текущих программах развития зон, ОЭЗ являются важным направлением размещения ПИИ во многих странах. В Китае на ОЭЗ приходится свыше 80% кумулятивных ПИИ.⁵ В Малайзии почти 90% общего объема обнаруженных в ОЭЗ инвестиций поступает от иностранных инвесторов.⁶ Во Вьетнаме от 60% до 70% всех ПИИ размещены в ОЭЗ.⁷ В Мьянме 80% инвесторов в ОЭЗ Тилава принадлежат иностранцам, а 15% – являются совместными предприятиями с иностранными фирмами.⁸ В других странах региона с низким уровнем дохода (в Камбодже и Лаосской Народно-Демократической Республике) привлекают иностранные инвестиции практически только зоны, следовательно, на них приходится весомая доля общего объема ПИИ. В Бангладеш иностранные инвесторы составляют 72% обитателей зон в 8 государственных зонах.⁹ В некоторых других странах, однако, зоны либо не смогли привлечь значительных инвестиций, либо привлекали преимущественно внутренние инвестиции, а не ПИИ. В Колумбии, например, программа свободных пунктов (free-point schemes) привела к получению многими отечественными малыми и средними предприятиями статуса свободной зоны.

Еще одна основная цель ОЭЗ – развитие экспорта, причем не только в плане его роста, но и в плане его диверсификации. Последняя особенно важна для развивающихся стран, которые зависят от экспорта сырьевых товаров и стремятся повысить его добавочную стоимость.

Во многих странах на программы развития зон приходится значительная доля экспорта, особенно экспорта продукции обрабатывающей промышленности. В таких странах Латинской Америки и Карибского бассейна, как Коста-Рика, Доминиканская Республика и Никарагуа, ОЭЗ обеспечивают свыше 50% совокупного экспорта; в Мексике – 31%; в Колумбии – 13%.¹⁰ В странах Азии, например, в Филиппинах и в Индии на долю ОЭЗ приходится 60% и примерно 10% экспорта соответственно.¹¹ В Бангладеш только на 8 государственных зон приходится около 20% товарного экспорта страны.¹² В Восточной Азии и Северной Африке ряд стран в значительной степени зависят от экспорта нефти и газа, а ОЭЗ стали полезным инструментом снижения этой зависимости. В частности, в Марокко на долю ОЭЗ приходится примерно 60% чистого нефтяного экспорта страны, в Египте – 25%, в Объединенных Арабских Эмиратах – 40%.¹³ Даже в странах Африки к югу от Сахары, где доля продукции обрабатывающей промышленности в общем объеме экспорта, как правило, не велика, на долю зон, например, в Кении и в Гане приходится 10% экспорта.¹⁴

Правительства некоторых африканских стран часто используют ОЭЗ как часть своих стратегий по поощрению экспорта, подкрепленных торговыми преференциями. Привлекая иностранных инвесторов в швейную промышленность и ориентируя их на экспорт в США, зоны экспортной переработки сыграли ключевую роль в экспортной стратегии Кении, подкрепленной Законом об экономическом росте и создании возможностей в Африке. Тем не менее, стратегическое ориентирование ОЭЗ на конкретные торговые преференции сопряжено с рисками. Изменения торговых преференций могут потребовать переориентирование зон специализации, как это произошло в Доминиканской Республике после окончания срока действия Соглашения по изделиям из различных видов волокон.

Во многих странах программы развития ОЭЗ часто являются одним из ключевых компонентов усилий по диверсификации экспорта. Например, страны Центральной Америки и Карибского бассейна использовали ОЭЗ для сокращения своей зависимости от экспорта фруктов и овощей. В Коста-Рике доля ОЭЗ в экспорте продукции обрабатывающей промышленности увеличилась с менее чем 10% в 1990 г. до 55% в 2003 г.¹⁵ В то же время ОЭЗ способствовали диверсификации производства от выпуска одежды и текстильных изделий до изготовления электронных компонентов.

ОЭЗ играют важную роль в развитии глобальных цепочек создания стоимости (ГЦС) и как инструмент экономической политики – в расширении участия стран в ГЦС. При импорте, переработке и реэкспорте проходящих различные производственные этапы в разных странах промежуточных товаров в рамках нисходящих связей внутри сложных ГЦС накапливаются связанные с торговлей расходы (тарифы, транспортные и страховые расходы), а также прочие пограничные пошлины и сборы. За счет снижения таких операционных издержек внутри ГЦС ОЭЗ способствуют повышению прибыльности многонациональных предприятий (МНП), что во многом объясняет большой успех зон.

Одним из ключевых обоснований для развития ОЭЗ является создание рабочих мест: зоны часто являются эффективным инструментом создания рабочих мест, особенно для женщин. По всему миру оценивается от 90 до 100 млн людей, которые непосредственно заняты в ОЭЗ и в программах развития свободных экономических зон.¹⁶

Значительным может быть косвенное воздействие зон на уровень занятости. Отношение числа рабочих мест, созданных косвенно, к числу рабочих мест, созданных напрямую, варьируется от 1/4 в странах, где зоны функционируют как относительные анклав, до 2 в странах, где зоны непосредственно связаны с национальной экономикой в целом. Это означает, что в глобальном масштабе косвенное воздействие ОЭЗ на занятость может варьироваться от 50 млн до 200 млн рабочих мест.¹⁷

В отдельных странах зоны могут играть весьма заметную роль в создании рабочих мест. В ряде стран темпы создания рабочих мест в национальных программах развития ОЭЗ значительно опередили темпы роста занятости в экономике в целом. С 2013 г. среднегодовой темп прироста количества рабочих мест в Программе внешнеторговой зоны США составил примерно 7%, соответствующий же показатель для экономики в целом не превысил 2%.¹⁸ В Тунисе занятость в ОЭЗ выросла с 8% рабочей силы в 2008 г. почти до 9% в настоящее время.¹⁹ Эфиопия в рамках ОЭЗ смогла создать почти 50 тыс. рабочих мест с высокой долей рабочих мест для женщин, в то время как в Кении в зонах экспортной переработки насчитывается почти 60 тыс. рабочих мест.²⁰ В Колумбии внешнеторговые зоны создали непосредственно более чем 65 тыс. рабочих мест и косвенно – 155 тыс. рабочих мест.²¹ В Доминиканской республике ОЭЗ обеспечили создание 166 тыс. непосредственных рабочих мест и, по оценкам, 250 тыс. косвенных рабочих мест, причем все большую долю в них составляют высококвалифицированные технические рабочие места.²²

Рабочие места в ОЭЗ играют весомую роль в странах с высоким уровнем безработицы и неполной занятости. Особенно в беднейших странах ОЭЗ могут стать важным направлением развития формальной занятости. Однако, несмотря на то, что ОЭЗ могут быть эффективным инструментом повышения занятости, рабочие места в зонах могут быть относительно ненадежны. Гибкое использование рабочей силы может привести к колебаниям уровня занятости со сдвигами в производстве. Кроме того, при росте издержек в принимающей стране МНП в преобладающих в ОЭЗ отраслях могут быть склонны к перемещениям или реструктуризациям.

Из вышесказанного следует, что ОЭЗ могут содействовать привлечению инвестиций, стимулированию экспорта, созданию рабочих мест – как прямо, так и косвенно – в тех случаях, когда удастся наладить связи между зонами и остальной экономикой. Кроме того, они могут способствовать участию в ГЦС, промышленной модернизации и диверсификации. Однако ОЭЗ не являются ни предварительным условием, ни гарантией увеличения притока прямых иностранных инвестиций или участия в ГЦС.

Даже там, где зоны способствуют успешному росту капиталовложений, созданию рабочих мест и расширению экспорта, выгоды для экономики в целом – главное их обоснование – сложно выявить. Недавнее исследование, основанное на выборке 346 ОЭЗ в 22 развивающихся странах, показало, что за 2007-2012 гг. средний экономический прирост по всем ОЭЗ составил почти 15%.²³ Медианный показатель экономического прироста – почти 3% – и среднеквадратическое отклонение – 28% – указывают на огромный разброс в экономическом приросте среди ОЭЗ.²⁴ По данным исследования, отношение экономического роста ОЭЗ к росту национальной экономики в среднем равно 0,98.²⁵ Данный показатель означает, что зоны

в среднем росли примерно с теми же темпами, что и экономики стран, в которых они расположены. Таким образом, ОЭЗ не следует рассматривать как катализатор роста экономики в развивающихся странах. Несмотря на значительные различия в показателях их работы между странами и внутри стран, в целом экономический рост зон не превышает экономический рост стран их размещения. Это ставит под сомнение широко распространенное утверждение о том, что ОЭЗ являются панацеей для роста национальной экономики. В исследовании также делается вывод, что высокие темпы роста зон сложно поддерживать в течение длительного времени. Повышение темпов экономического роста ОЭЗ наблюдается вскоре после начала их работы, однако по мере их «созревания» дополнительный эффект роста ослабевает. Стоит также отметить, что слишком многие зоны действуют как анклав и оказывают ограниченное воздействие вне своих пределов.

В выборке есть исключения. Посвященное ОЭЗ в Индии исследование показало, что в целом зоны оказывают положительное и постоянное воздействие на экономическую активность, которое выходит далеко за пределы их географических границ.²⁶ Кроме того, в нем представлены убедительные доказательства того, что ОЭЗ привели к формализации экономики, а экономические ресурсы (работники и компании) вышли из неформального сектора. Однако, несмотря на экономические успехи ОЭЗ и опережающие ВВП темпы их экономического роста, зоны не лишены потенциальных недостатков. По данным исследования, стимулирование роста числа ОЭЗ в основном приносит пользу тем работникам, чьи доходы расположились в верхней части шкалы распределения доходов. Те же, кто не обладает достаточно высоким уровнем образования, и чьи доходы находятся на более низком уровне, существенных выгод не получают. Кроме того, формализация экономики происходит не в результате ее модернизации, а за счет выхода фирм из тени.

В тех случаях, когда директивным органам необходимо исправить положение в не слишком успешных ОЭЗ или скорректировать программы развития зон, которые не позволяют достичь поставленных целей, им необходимы варианты переориентации их стратегического подхода, реформы регулирования зон и переосмысления предлагаемых зоной преимуществ. Эта необходимость может становиться все более острой по мере эволюции трех ключевых вызовов: императива устойчивого развития, новой промышленной революции и цифровой экономики, а также меняющихся моделей международного производства и ГЦС.

Повестка дня устойчивого развития во все большей степени определяет стратегические решения и деятельность МНП, что должно найти отражение в тех преимуществах, на которых ОЭЗ и органы поощрения инвестиций делают акцент, рекламируя себя инвесторам. Смягчение социальных и экологических норм или мер контроля не является долгосрочным жизнеспособным конкурентным преимуществом для привлечения инвестиций в зоны. Напротив, они могут привести к

провалу зоны, если ОЭЗ станет ассоциироваться с нарушениями трудовых прав или прав человека, создавая негативный имидж, который сдерживает инвестиции. Все большее значение будут приобретать разделяемые сервисы, связанные с устойчивым развитием, такие как создание медицинских служб и служб безопасности, объектов по удалению отходов и использованию возобновляемых источников энергии. Уже появляются ОЭЗ, которые рекламируют свои экологические показатели (экозоны). Обеспечение соблюдения и активное продвижение высоких экологических, социальных и управленческих стандартов будет становиться все более характерной чертой ОЭЗ. Налоговые стимулы, зависящие не только от показателей занятости, инвестиций или экспорта, но и от целого ряда социальных и экологических показателей, могут стать ключевым инструментом повышения эффективности ОЭЗ с точки зрения экологии, социальных вопросов, управления и их вклада в устойчивое развитие. Реализация этого потенциала потребует включения в программы развития зон экологических, социальных и управленческих показателей и надлежащих механизмов их мониторинга. В конечном итоге новые модели ОЭЗ в процессе своего развития могли бы поощрять инвестиции, нацеленные на внесение вклада в устойчивое развитие. Такие зоны могли бы специализироваться, например, на производстве возобновляемых источников энергии или инновационных продуктов, которые предлагают недорогие решения социальных и экологических проблем в странах с низким уровнем дохода.

Новая промышленная революция – внедрение в различных отраслях цифровых технологий, передовой робототехники, 3D-печати, больших данных и интернета вещей – меняет обрабатывающие отрасли. Снижение значимости затрат на рабочую силу как фактора, определяющего местоположение объектов инвестиций, будет иметь далеко идущие последствия для ОЭЗ. В рамках программ развития ОЭЗ необходимо будет скорректировать предлагаемые преимущества и включить в них такие, как обеспечение квалифицированными кадрами, создание широких возможностей подключения к сетям передачи данных и привлечение соответствующих поставщиков технологических услуг, например с помощью партнерства с компаниями, предоставляющими услуги платформ. Все более важным сигналом для потенциальных инвесторов становится предоставление операторами ОЭЗ цифровых услуг, например, через онлайн-механизмы «единого окна» для административных процедур. На стратегическом уровне перед ОЭЗ открываются новые возможности работы с цифровыми компаниями и использования ими своих стратегических преимуществ в плане упрощения логистики для развития сбыта компаний, занимающихся электронной торговлей. ОЭЗ могут также выступать в качестве инкубаторов и способствовать образованию кластеров и установлению связей с местными цифровыми стартапами в пределах и за пределами своих границ, превращая их в цифровые инновационные узлы. Для использования таких

возможностей и обеспечения успеха новых моделей ОЭЗ национальная цифровая политика, например законодательство в области защиты персональных данных, их хранения и безопасности, должна быть объединена с нормативной и институциональной базой ОЭЗ.

Ввиду того, что зарубежные операции все чаще включают работу с нематериальными и облегченными активами, изменение моделей международного производства и ГЦС рискует сделать традиционные преимущества физического производства, предлагаемые ОЭЗ, менее значимыми. Скорее всего, эта тенденция приведет к увеличению числа зон, специализирующихся, с одной стороны, на предоставлении услуг, а с другой – на мелкомасштабном производстве (например, цифровые близнецы). В обоих сценариях в производстве ОЭЗ потенциально может произойти повышение содержания технологий и интеллектуальной собственности, требуя от ОЭЗ дополнительных стимулов для увеличения вклада в модернизацию промышленности и в повышение квалификации занятого в них персонала. Инвестиции в мелкомасштабное производство могут создать возможности для расширения связей ОЭЗ с фирмами за их пределами. Изменение моделей международного производства также обусловлено политическими факторами (см. рисунок 2, таблицу 1). В ответ на новые торговые барьеры или изменения в преференциальном доступе на рынки МНП постоянно меняют свои ГЦС. Таким образом, развитие протекционистских тенденций, медленный прогресс в формировании международной торговой политики и новые региональные торговые и инвестиционные соглашения могут существенно повлиять на конкурентоспособность ОЭЗ. Тенденция к расширению регионального экономического сотрудничества вместо многостороннего, вероятно, придаст дополнительный импульс развитию региональных, трансграничных зон, а также других форм зон международного сотрудничества.

Рисунок 2

Изменения в национальной инвестиционной политике, 1991–2018 гг.

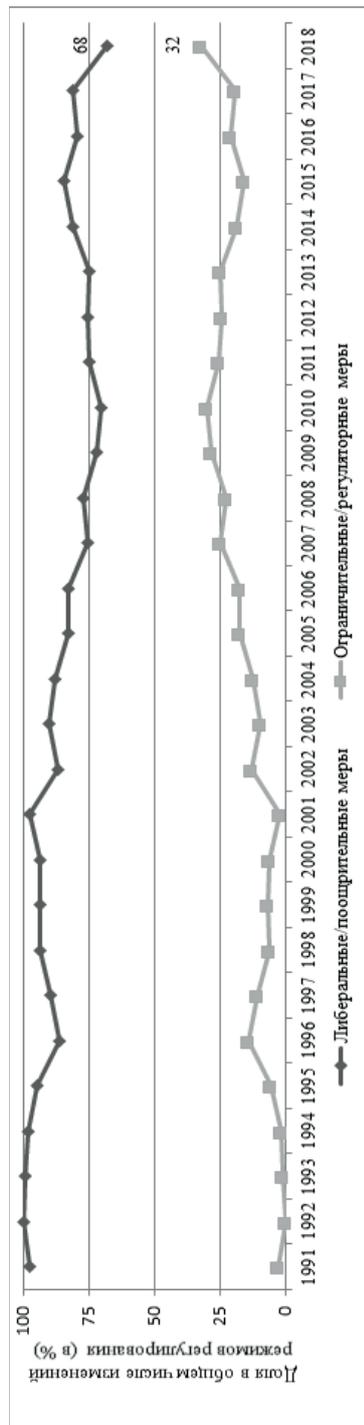

Таблица 1

Изменения в национальной инвестиционной политике (в ед.), 2000–2018 гг.

Показатель	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Количество стран, внесших изменения в свой инвестиционный режимы	46	51	43	59	79	77	70	49	40	46	54	51	57	60	41	49	59	65	55
Число изменений режимов регулирования, в т.ч.	81	97	94	125	164	144	126	79	68	89	116	86	92	87	74	100	125	144	112
Либеральные / поощрительные меры	75	85	79	113	142	118	104	58	51	61	77	62	65	63	52	75	84	98	65
Ограничительные / регуляторные меры	5	2	12	12	20	25	22	19	15	24	33	21	21	21	12	14	22	23	31
Нейтральные / неопределенные меры	1	10	3	0	2	1	0	2	2	4	6	3	6	3	10	11	19	23	16

Источник: составлено автором на основе докладов World Investment Report, N.Y. and Geneva, UNCTAD, 2005, 2010, 2015, 2016, 2018

ПРИМЕЧАНИЯ:

- ¹ World Investment Report 2019 – Special Economic Zones. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2019 – pp. 129, 138.
- ² World Investment Report 2019 – Special Economic Zones. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2019 – p. 179.
- ³ Special Economic Zones. An operational Review of Their Impacts. – Washington, DC: The World Bank Group, 2017 – p. 18.
- ⁴ World Investment Report 2002 – Transnational Corporations and Export Competitiveness – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2002 – p. 215.
- ⁵ World Investment Report 2019 – Special Economic Zones. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2019 – p. 179.
- ⁶ Ibid, 2019, p. 179.
- ⁷ Ibid, 2019, pp. 179-180.
- ⁸ Ibid, 2019, p. 180.
- ⁹ Ibid, 2019, p. 180.
- ¹⁰ World Investment Report 2019 – Special Economic Zones. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2019 – p. 180.
- ¹¹ Ibid, 2019, p. 180.
- ¹² Ibid, 2019, p. 180.
- ¹³ Ibid, 2019, p. 180.
- ¹⁴ Ibid, 2019, p. 180.
- ¹⁵ World Investment Report 2019 – Special Economic Zones. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2019 – p. 180.
- ¹⁶ World Investment Report 2019 – Special Economic Zones. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2019 – p. 184.
- ¹⁷ Ibid, 2019, p. 184.
- ¹⁸ Ibid, 2019, p. 184.
- ¹⁹ Ibid, 2019, p. 184.
- ²⁰ Ibid, 2019, p. 184.
- ²¹ Ibid, 2019, p. 184.
- ²² World Investment Report 2019 – Special Economic Zones. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2019 – p. 184.
- ²³ Frick S., Rodríguez-Pose A., Wong M. Towards economically dynamic Special Economic Zones in emerging countries. – Papers in Evolutionary Economic Geography. – #18.16. – Utrecht: Utrecht University, 2018 – p. 17.
- ²⁴ Frick S., Rodríguez-Pose A., Wong M. Towards economically dynamic Special Economic Zones in emerging countries. – Papers in Evolutionary Economic Geography. – #18.16. – Utrecht: Utrecht University, 2018 – p. 17.
- ²⁵ Ibid, 2018, pp. 17-18.
- ²⁶ Hyun Y., Ravi S.S. Place-based Development: Evidence from Special Economic Zones in India. – Boston: Boston University, 2018 – pp. 21-22.

БИБЛИОГРАФИЯ:

Frick S., Rodríguez-Pose A., Wong M. Towards economically dynamic Special Economic Zones in emerging countries. – Papers in Evolutionary Economic Geography. – #18.16. – Utrecht: Utrecht University, 2018 – 52 p.

Hyun Y., Ravi S.S. Place-based Development: Evidence from Special Economic Zones in India. – Boston: Boston University, 2018 – 54 p.

Special Economic Zones. An operational Review of Their Impacts. – Washington, DC: The World Bank Group, 2017 – 159 p.

World Investment Report 2002 – Transnational Corporations and Export Competitiveness – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2002 – 350 p.

World Investment Report 2019 – Special Economic Zones. – N.Y. and Geneva: UNCTAD, 2019 – 221 p.

